Том 21. Глава 5. Замысел.

Южные границы. Горы Шиван.

Ледяной ветер пробирал до костей, черные облака низко кружили над пещерой, которая становилась все заметнее. Это и была легендарная пещера Чжен Мо. Анан и остальные путники остановились перед ней в десяти чжанах и посмотрели вперед.

Вдалеке, спиной к ним, стояла одинокая статуя, загораживающая вход в пещеру. Вокруг больше не было ничего.

Ли Синь, посмотрев на пещеру, с некоторым беспокойством тихо сказал: “Мы пришли”.

Ветер вдруг завыл сильнее, так что они даже вздрогнули. Анан, Цен Шушу и Ли Синь были явно сильнее остальных, поэтому не испугались этого ветра и той темной энергии, которую он принес. Но остальные ученики явно чувствовали себя неуютно.

Цен Шушу огляделся и сказал: “Да уж, демоническая энергия здесь повсюду, но что-то я не вижу ни одного оборотня, вот что странно”.

Анан кивнула, но ее ледяное выражение даже не дрогнуло. Она просто сказала: “Если уж мы здесь, нам придется войти. И если там есть оборотни, рано или поздно мы узнаем об этом”. Договорив, она пошла вперед, не дожидаясь ответа остальных.

Ли Синь и Цен Шушу переглянулись, последний сухо усмехнулся, пожал плечами, затем направился следом. Ли Синь, поглядев на удаляющийся силуэт Анан, тихо вздохнул. Он уже сбился со счета, сколько раз она являлась ему во сне, но когда они были вместе наяву, она все время отдалялась.

Он помолчал немного, затем взмахнул рукой, делая знак ученикам, и пошел следом.

Вдалеке, рядом с каменной статуей у входа в пещеру Чжен Мо вдруг мелькнула тень - это был призрак Хэй Му.

Почти в тот же миг в глубине пещеры раздался рев - это был голос Черного Тигра, который начал формироваться в воздухе из белого тумана.

Хэй Му, прятавшийся в темноте, вдруг торопливо сказал ему: “Брат, прошу тебя, пока не выходи!”

Черный Тигр холодно усмехнулся, а белый туман продолжил двигаться - он не собирался слушать слова Хэй Му. “Что? Ты посмел вернуться?”

Хэй Му ответил ему из темного угла пещеры: “Если ты появишься, то напугаешь тех людей! Разве ты не знаешь, из-за чего в последнее время все они стремятся попасть в пещеру?”

Белый туман перестал двигаться, но не исчез.

Через минуту Черный Тигр холодно спросил его: “Что это значит?”

Хэй Му так же холодно ответил: “Конечно же, они все пришли, чтобы убить того, кто прячется в пещере. Неужели это не то, чего ты так желаешь? К тому же, ты уже позволил другим

путникам войти, почему бы теперь не впустить и этих?”

Снаружи пещеры раздался звук шагов - кто-то из новых гостей подошел ближе ко входу.

Белый туман вдруг рассеялся, а тень Хэй Му растворилась в темноте.

В следующий миг у входа в пещеру появились силуэты Анан, Цена Шушу и Ли Синя.

Цен Шушу осторожно заглянул внутрь пещеры, в непроглядную темноту. Он нахмурился - здесь была такая тяжелая демоническая энергия, что нельзя было расслабиться ни на миг.

Ли Синь рядом с ним тоже был хмурым, но кроме беспокойства в его взгляде было странное удивление. Он прошел несколько шагов туда-обратно возле пещеры, но кроме жутко завывающего ветра не услышал никаких звуков.

Это казалось ему более чем неожиданным, и он с сомнением взглянул на вход в пещеру, совершенно безмолвный.

В отличие от двоих мужчин, после приближения ко входу в пещеру, внимание Анан очень быстро переключилось на одинокую статую девушки. Она медленно подошла к ней и с интересом начала ее разглядывать.

Неизвестно, сколько лет уже простояла здесь эта статуя. Снизу доверху она была покрыта мелкими трещинами от времени. Словно почувствовав что-то, Анан вдруг заметила, что черты лица девушки словно живые, на ее лице отражалась печаль, даже боль, а ее глаза застилала пелена. Статуя молча смотрела на вход в пещеру, словно чего-то ждала, или хотела что-то сказать.

Но кто за эти тысячи лет мог спросить ее об этом?

…

”Сестра Лу! Сестра Лу!”

Как вдруг, чей-то удивленный голос раздался рядом с ней. Анан вздрогнула и невольно отступила на шаг, как будто очнувшись от наваждения, и посмотрела в сторону.

На лице Цена Шушу отражалось недоумение и беспокойство. “Сестра Лу, я позвал тебя несколько раз, но ты почему-то как будто не слышала!”

Лицо Анан побледнело, она сжала ладони и почувствовала, что они покрылись холодным потом. Она глубоко вздохнула, успокоилась и просто сказала: “Все в порядке. Вы что-нибудь заметили?”

Цен Шушу покачал головой. “Ничего. Кроме этого жуткого ветра здесь нет ни одного оборотня”, он обратился к Ли Синю: “Брат Ли, а ты ничего не увидел?”

Ли Синь, помолчав, так же покачал головой. “Нет, и это действительно очень странно...”

Цен Шушу спросил с удивлением: “Что именно странно?”

Ли Синь вздрогнул, затем торопливо улыбнулся и сказал: “Нет, я говорю о том, что здесь нет оборотней, вот что странно”.

Цен Шушу усмехнулся. “Мне это тоже кажется необычным! А ты что скажешь, сестра Лу?”

Анан не сразу ответила, ее блестящие глаза сверкнули, когда она посмотрела на Ли Синя.

Тот от чего-то резко закашлялся, затем повернулся к другим ученикам и сказал: “Подойдите все сюда! Не нужно отходить слишком далеко!”

Анан, помолчав немного, снова посмотрела на каменную статую девушки. “Все равно, раз уж мы здесь, не пристало останавливаться на половине пути. Идем внутрь!”

Цен Шушу согласно кивнул. “Верно!” Затем повернулся к Ли Синю: “Брат Ли, а ты что думаешь?”

Ли Синь по-прежнему хмурился, словно его мучили какие-то размышления, но потом он все же ответил: “Сестра Лу права, давайте войдем внутрь!”

Цен Шушу повернулся вперед. “Ну что же, тогда идем! Но только здесь наверняка очень опасно, всем нужно быть осторожными. Поступим так. Я пойду впереди, сестра Лу посередине, а брат Ли будет замыкающим. Остальные ученики тоже пойдут посередине.

Ли Синь кивнул, выражая согласие, но Анан вдруг сказала: “Так не пойдет. Давайте поменяемся”.

Цен Шушу и Ли Синь застыли, и затем Цен Шушу спросил ее: “Сестра Лу, и как по-твоему лучше идти?”

Анан, немного помолчав, сказала: “Я пойду впереди. Брат Цен будет замыкающим. А брат Ли и все остальные пойдут посередине. Брат Ли должен быть со своими учениками, чтобы отдавать приказы, если что-то случится”.

Лицо Ли Синя изменилось, он словно хотел возразить, но Цен Шушу усмехнулся и сказал: “А! Тоже верно, и как я об этом не подумал. Сестра Лу все верно сказала, так мы и поступим”.

Ли Синь нахмурился, но в итоге ничего не возразил.

Анан посмотрела на него, затем обратилась к Цену Шушу: “Брат Цен, ты будешь идти позади, так что осматривай все внимательно, мы полагаемся на тебя”.

Цен Шушу улыбнулся. “Не волнуйся, сестра Лу! Пока я здесь, нам ничего не грозит! Хаха…”

Анан внимательно посмотрела на Цена Шушу, и вдруг в уголке ее губ мелькнула улыбка, которая тут же исчезла. Но даже от этого все ученики, которые это заметили, невольно вздохнули.

Ли Синь фыркнул, его лицо стало ледяным, и ученики тут же замолчали.

Лицо Анан снова стало холодным, она огляделась и сказала: “Идем”. Затем, не обращая внимания на остальных, пошла вперед.

Цен Шушу сказал Ли Синю: “Брат Ли, идем следом!”

Ли Синь кивнул, сделал знак остальным ученикам и тоже пошел вперед.

Дождавшись, пока все ученики вместе с Ли Синем скрылись в темноте пещеры, Цен Шушу еще

раз осторожно осмотрелся, словно о чем-то размышляя, затем странно усмехнулся и медленно пошел следом за всеми.

Когда звук его шагов исчез в глубине пещеры, у входа снова воцарилась тишина. Когда шаги стали совсем неслышными и далекими, в темноте вдруг снова мелькнул чей-то силуэт. Это появился Хэй Му. Он медленно приблизился к статуе девушки и молча посмотрел на нее.

За его спиной медленно заклубился белый туман, из которого сформировался силуэт Черного Тигра.

Но теперь он не стал сразу кричать на Хэй Му, вместо этого он повернулся назад и посмотрел в темноту пещеры, затем вдруг холодно усмехнулся. “Люди из Срединной равнины постоянно строят козни друг против друга. Даже в такой серьезный момент каждый из них имеет какой-то тайный план”.

Хэй Му повернулся к нему и сказал: “Люди всегда были такими. Не только они, но и мы тоже. Даже наша Госпожа, неужели она тогда поступила иначе?”

”Что?” Черный Тигр разгневанно закричал на брата, его лицо исказилось яростью. “Что ты сказал? Как ты смеешь говорить такое о Госпоже, да еще прямо перед ее образом?”

Казалось, перед разгневавшимся братом Хэй Му даже уменьшился, но его лицо осталось спокойным, а в глазах не было страха.

”Брат, если бы тогда у Госпожи не было тайного плана, неужели она смогла бы запереть это бессмертное чудище в этой пещере?”

Черный Тигр застыл, но он словно не хотел ничего признавать, и снова гневно проревел: “Что ты несешь! Просто Госпожа тогда...”

”Ладно!” Хэй Му вдруг прервал его. “Перестань постоянно упоминать Госпожу в таком тоне. Мое почтение к ней уж точно не меньше, чем твое”.

Черный Тигр словно сам превратился в статую, на его лице появилось невольное удивление. Он перестал сердиться и холодно посмотрел на родного брата сверху вниз.

Потом он вдруг просто сказал ему: “Что с тобой? Раньше ты никогда не сказал бы мне такого”.

Хэй Му холодно усмехнулся, но как будто сам себе, и снова перевел взгляд на статую Тинк Линг. “Да! Я бы раньше никогда так не сказал, но почему теперь я стал другим? Я и сам не знаю. И кто может мне объяснить?”

Черный Тигр холодно ответил: “Это твое личное дело, меня это все не касается. Скажи мне только вот что”.

Хэй Му неотрывно глядел на статую. “Что?”

Черный Тигр сказал ему: “Ты ослушался приказа Госпожи, своевольно помог этому демону найти все священные артефакты и возродиться. Но теперь ты пропускаешь в пещеру его врагов. Почему теперь ты не на его стороне?”

Хэй Му, не отрывая взгляда от статуи Тинк Линг, тихо проговорил, с болью в голосе: “Когда леди Тинк Линг запечатала Зверя, она ошибалась. Когда мы последовали за ней, пытаясь

обнаружить секрет бессмертия, мы тоже ошибались. Я считал, что Зверь не заслуживал такого наказания, но его гнев причинил миру столько зла, что чуть не уничтожил все живое. Я тоже ошибался”.

Он вдруг рассмеялся, раскрыв руки и подняв голову к небу, словно умалишенный.

”Ошибался! Ошибался! Мы все ошибались!”

Эхо разлетелось по округе, но небо и земля остались спокойными, словно ничего не случилось, они все так же молча взирали на мир людей.

***

Анан, которая шла впереди всех по коридору пещеры, вдруг что-то ощутила и остановилась. Она осмотрелась, но вокруг была только темнота и тишина, больше никаких звуков.

Но предчувствие так и не покинуло ее, заполнив собой ее сердце.

Ли Синь, который шел за ней, тихо спросил: “Что случилось, сестра Лу? Ты что-то заметила?”

Анан развернулась вперед, но и там была только чернота.

Помолчав минуту, она спокойно ответила: “Ничего. Идем”.

Она глубоко вздохнула, успокоилась и пошла вперед. Темнота перед ней расступилась, потому что в ее руке засиял Ориханк, мягкий свет которого накрыл ее с головой, словно во сне.

За ее спиной почти все задержали дыхание.

Но она просто продолжала идти, прекрасная, одинокая, без тени сомнения.

Это была просто дорога или целая жизнь?

Она не оборачивалась.

***

В глубине пещеры Чжен Мо.

Огонь спокойно горел в древнем сосуде, но, если присмотреться, внутри не было ни хвороста, ни масла, ничего. Это был просто огонь, горящий сам по себе.

Пламя плясало в воздухе, его языки озаряли лицо Зверя и освещали силуэт парня, который приближался к нему.

Зевул подошел к другой стороне круга света от пламени, которое осветило его лицо, и одновременно увидел лицо человека перед собой.

Зверь сидел прямо перед ним, на полу, на небольшой возвышенности. Он смерил его взглядом и сказал: “Я знал, что рано или поздно кто-то придет. Но я не думал, что первым будешь ты”. Он помолчал, затем добавил: “Кажется, ты даже не удивился, когда увидел меня. Так ты и раньше знал, кто я такой?”

Зевул медленно покачал головой. Глядя на молодого парня перед собой, он не мог связать его образ с демоном, который навел ужас на всю Поднебесную. Но это было правдой.

Он просто ответил: “Я догадался уже после”.

Зверь, глядя на него, мягко сказал: “О, мне очень интересно, как ты это понял? По слухам? Или по одежде? Или по каким-то моим действиям?”

”Ни то, ни другое”.

Кажется, Зверю стало интересно. “О, тогда как?”

Зевул посмотрел в сторону от Зверя. “Из-за него”.

Зверь медленно кивнул. “И правда. Тут ошибиться невозможно”.

Рядом с ним раздался низкий рык Тотетсу.

Зверь протянул руку - издалека казалось, что его рука неестественно бледная, совсем не похожая на человеческую. Она была сухой, как у старого колдуна в Пещере Чили.

Но только, когда эта рука беспомощно похлопала Тотетсу по голове, он словно стал спокойнее и распластался на полу. В то же время Аш, опустившись на землю, почесал затылок и посмотрел на Зевула, а потом на Зверя. Кажется, между ними не было никаких враждебных намерений.

Немного подумав, он медленно-медленно начал подходить к Тотетсу. Монстр, что-то заметив, повернулся и стал наблюдать за приближением трехглазой обезьяны. Очень быстро Аш был уже рядом с ним. Он улыбнулся во весь рот, раскрыл лапы, вильнул хвостом и медленно протянул лапку к голове Тотетсу.

Внимание Зверя и Зевула было приковано к Ашу. Они ничего не говорили, только наблюдали.

Глядя на движение Аша, Зевул вздрогнул внутри. Он вспомнил, как много лет назад, когда он еще был Дан Сайоном, на Пике Большого Бамбука Аш точно так же протянул лапу к голове большого Йеллы.

Тотесту медленно выпрямился, но не поднялся сразу - для него это было непросто. Он посмотрел на хозяина, но Зверь не протестовал, он вообще сидел без всякого выражения. Так что Тотетсу повернулся и лапка Аша коснулась его головы.

Тотетсу громко фыркнул огромным носом, словно предупреждая. Аш испугано убрал лапу, но, заметив, что Тотетсу не делает никаких опасных движений, а только предупреждающе смотрит на него, улыбнулся.

Подпрыгнув несколько раз на полу, Аш вдруг сделал прыжок вверх и запрыгнул прямо на Тотетсу. Монстр явно напугался - он отпрянул назад, но Аш осторожно погладил его по голове. Для Аша страшная морда Тотетсу была практически родной.

Тотетсу издал низкий рев, словно разозлившись на обезьянку, но через миг он медленно и лениво опустился на пол, положив пасть себе на лапы, как будто собравшись задремать. Аш радостно рассмеялся, сидя верхом на голове Тотетсу и принялся его гладить.

Между двумя волшебными животными не было ни тени вражды.

Зевул и Зверь медленно отвели взгляд от них и замолчали.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда Зверь вдруг усмехнулся. “Знаешь, им ведь сейчас намного веселее, чем нам, тебе не кажется?”

Зевул ничего не ответил.

http://tl.rulate.ru/book/13084/392232